ФОЛЬКЛОРНАЯ ЭТНОПЕДАГОГИКА НАРОДА МАНСИ

Сургутский государственный педагогический университет, г. Сургут, Россия

Аннотация. В статье рассматривается этнопедагогическая направленность мансийского фольклора, который прекрасно выполнял воспитательные функции в физическом, трудовом и экологическом воспитании подрастающего поколения этого народа. Его современная трансляция среди детей и подростков как народа манси, так и других этносов, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе Тюменской области, может быть весьма полезна в деле воспитания молодежи.

Ключевые слова: манси, фольклор, этнопедагогика, физическое, трудовое, экологическое воспитание.

Актуальность исследуемой проблемы. В настоящее время для молодого поколения северных этносов, в частности народа манси, серьезной социально-этнической проблемой является путь его духовного развития. Современная система образования не учитывает многовековые знания о жизнедеятельности этих народов, проживающих в экстремальных климатических условиях, а также выработанные ими навыки и умения в традиционных промыслах (оленоводстве, охоте, рыболовстве, зверобойном промысле, собирательстве). Благодаря всему этому северные этносы прекрасно сосуществовали в гармонии с суровой природой. А процесс воспитания и образования молодого поколения всегда проходил во взаимосвязи с ней, с традиционным образом жизни и промыслами. Эта система воспитания детей и подростков народов Севера никогда не давала сбоев и была на протяжении многих веков эффективна. Немаловажное значение при этом играла и устная традиция как особая, важная составляющая (знаниевая, поведенческая, мыслительная) процесса формирования личности ребенка-северянина, способствующая становлению мировоззрения, базирующегося на трепетном отношении ко всем проявлениям жизни на земле.

К сожалению, высокая значимость и эффективность фольклорной этнопедагогики в деле воспитания еще недостаточно изучены в научной литературе. В связи с этим полагаем, что необходимо актуализировать традиционный фольклорный этнопедагогический компонент в современном образовательном процессе как народа манси, так и других северных этносов. Это позволит существенно развить у молодежи этническое самосознание и самоутверждение, что в конечном итоге позитивно будет влиять и на процесс формирования духовности у молодежи. О высокой значимости фольклорной составляющей в деле воспитания мансийской молодежи сказал великий мансийский писатель Ю. Н. Шесталов:

© Прокопенко В. И., 2017

Прокопенко Виктор Иванович – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории исследований проблем физического воспитания и этнопедагогике Сургутского государственного педагогического университета, г. Сургут, Россия; e-mail: prokorevictor@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 31.01.2017

«...может, время сказок и прошло. Но земля предков, овеянная легендами, остается. Черпать силу в добрых сказках – разве это старо? Ощутить нерасторжимую связь с землей предков да поможет Сказка!» [17, с. 10].

Материал и методика исследований. Проведен теоретический анализ фольклорной литературы народа манси (сказок, легенд, преданий, сказаний и др.) на предмет выявления их этнопедагогической направленности, а также сохранения и использования ценных методов этнической педагогики народа манси.

Результаты исследований и их обсуждение. Рассматривая мансийский фольклор с позиции его этнопедагогической направленности и потенциальных возможностей, способствующих полноценному формированию прежде всего духовно-нравственной личности, мы считаем, что данный спектр требует более тщательного научного исследования, так как с этих позиций мансийский фольклор практически не рассматривался [9] ни в отечественной, ни в зарубежной научной литературе. Скудность информации о значимости для народов Севера фольклорной этнопедагогики не позволяет в полной мере раскрыть ее многоаспектную направленность и воспитательную эффективность. Нельзя не согласиться с высказыванием основоположника этнопедагогики Г. Н. Волкова: «Сказки являются важным воспитательным средством, в течение столетий выработанным и проверенным народом. Жизнь, народная практика воспитания убедительно доказали педагогическую ценность сказок. Дети и сказка – неразделимы, они созданы друг для друга, и поэтому знакомство со сказками своего народа должно обязательно входить в курс образования и воспитания каждого ребенка» [4, с. 109]. Эти слова относятся и к устной традиции народа манси. При этом необходимо учесть, что устная традиция народов Севера несет в себе многовековую, вселенскую информацию о тонкоматериальных сторонах жизнедеятельности как своего народа, так и ближайших соседей. В то же время она, по нашему мнению, может влиять на души современных детей и подростков магической силой, способствуя воспитанию гармоничной, духовно развитой личности.

О том, что устная традиция именно народов Севера обладает высокой степенью исторической и этнопедагогической достоверности, говорили многие ученые [3], [10], [12], [13], [15], [16] и др. Необходимо сказать, что народ манси раньше не имел своей письменности, а вся информация о его жизнедеятельности передавалась из поколения в поколение с помощью устной традиции. Письменность у манси появилась только в начале 30-х годов прошлого столетия. В связи с этим у народа зрительная и слуховая память была чрезвычайно развита. Поэтому мы солидарны с высказыванием В. Г. Богораз-Тана в предисловии к сборнику В. Н. Чернецова «Вогульские сказки»: «Мансийское устное богатство бережно и дословно хранится в памяти этого народа, и защитой ему служит туземный язык, архаичный и пышный, полный оборотов, которые уже не встречаются в обыденной речи» [2, с. 3]. Наше общение с мансийскими респондентами показало, что многие из них обладают прекрасной как зрительной, так и слуховой памятью, несмотря на преклонный возраст (ПМА).

Рассматривая фольклорную этнопедагогику народа манси с позиции ее важности и необходимости использования в современном воспитательном процессе этого этноса, мы решили заострить внимание на отдельных ее составляющих, которые исторически занимали особое место в обско-угорском (ханты, манси) традиционном воспитании молодого поколения. В своих научных публикациях, касающихся именно этих этносов [8], [9], [10], [11] и др., мы неоднократно отмечали, что народы Севера в своем многовековом историческом пространстве главным для себя считали борьбу с силами природы за свое выживание. Поэтому устная традиция российских северных этносов и непосредственно народа манси имела четкое целеполагание – воспитание закаленного (физически и психически), вынос-

ливого, сильного, ловкого, смелого и трудолюбивого человека, бережно относящегося к своей кормилице – природе. На этих трех основополагающих этнопедагогических постулатах устной традиции народа манси мы и хотели сконцентрировать свое внимание в статье.

Манси, как и другие народы Севера Российской Федерации, важное место отводили прежде всего психофизическому воспитанию как основополагающему фундаменту, на котором строился весь педагогический процесс. В этом процессе большое значение придавалось закаливанию. Можно определенно сказать, что это было особое средство и метод психофизического воспитания молодого человека, который в процессе своей жизнедеятельности мог бы безболезненно перенести все тяготы жизни в суровой природе и невероятно трудного добывания пищи. Народы российского Севера выработали систему закаливания, которая у каждого из них имела свои особенности. Так, у манси и хантов существовали специальные постройки для женщин – «маленькие дома». В период родов мансийские женщины находились в этих домиках. В преданиях и сказках манси они часто упоминаются. В мансийском «Священном сказании о возникновении земли» говорится, что в золотом городе возле дома водяного царя стоит «маленький дом», а в этом доме сидит «женщина с водяными косами и водяной красой» [6, с. 267]. А в «Сказании о сотворении земли» упоминается «маленький берестяной домик», который стоит у порога дома брата и сестры, а в этом домике «сидит сестра, в руках у нее ребенок» [6, с. 289]. В этих легких домиках-постройках в зимнее время было очень холодно, температура внутри его мало чем отличалась от наружной. Для манси нахождение женщины перед родами и в период родов в этих холодных и продуваемых всеми ветрами домиках было естественным. Появившийся на свет ребенок в таких экстремальных климатических условиях уже с первых дней своего существования проходил «обряд» закаливания своего организма. Что характерно, ребенок и после родов находился с матерью в этом домике еще значительное время. Если новорожденный успешно проходил этот обряд закаливания, то он и в дальнейшем легко уже переносил все тяготы мансийской жизни. Это касалось и девочек, и женщин. По обычаю манси, рано утром первой должна вставать женщина – хозяйка очага. Она должна была развести огонь в чувале. Каждое утро, особенно в зимнее время, она испытывала температурный дискомфорт, что, в свою очередь, способствовало закаливанию как ее тела, так и духа [10, с. 75]. Имея такую закалку, мансийская женщина передавала ее и своему родившемуся ребенку. Впоследствии мансийский промысловик (охотник) мог часами сидеть в снегу на морозе «без движения и дыхания», выслеживая зверя и не замечая холода [10, с. 81].

Ребенку с ранних лет внушалось, что он должен быть сильным и здоровым, чтобы успешно работать и кормить свою семью (мальчику) или помогать будущему мужу вести хозяйство (девочке). Обские угры считали, что человек, внутри которого находится болезнь, уже в какой-то мере мертв. Как они полагали, это «внутренне мертвый человек». Об этом рассказывается и в мансийском предании «Как Эква-Пырись на свет появился». В нем мудрый филин проводит аналогию, сравнивая нездоровых людей с сухими деревьями: «У которого дерева сердцевина сухая, то дерево я живым не считаю. Только то не сухое, у которого сердцевина здорова» [6, с. 343].

Процесс физического закаливания (воспитания) ребенка и его развития у манси был интегрирован в трудовое воспитание. У народов Севера физическое и трудовое воспитание было единым процессом. Как отмечают авторы [10, с. 77], приучение к труду промысловика у манси начиналось с раннего возраста, когда ребенок пытается подражать действиям старших. Как правило, этот процесс осуществлялся вне жилища, на свежем воздухе. Мансийские мальчики – будущие охотники, коневоды, оленеводы и рыбаки – с утра до вечера

проводили свое время на природе, взрослые не ограничивали их желание. Это иллюстрирует описание из мансийской сказки «Сынок с Оленьи Ушко»: «Вырос Ондрэ, каждый день проводил в лесу. Слышал, как просыпается лес, как гудят соки в стволах кедров, как медленно нарастают кольца, словно из сердцевины разбегаются волны. Соболя и белку он сбивал стрелой, а снимал рукою с дерева. А лося он валил, схватив за рога. И на бегу догонял волков» [5, с. 76]. Сказка показывает, как важно иметь хорошую физическую подготовку, которая помогает нашему герою быть успешным и в традиционных промыслах.

Для народов Севера важным обстоятельством было рождение детей, и в особенности мальчиков – кормильцев семьи, продолжателей рода. Рождение мальчиков у манси всегда ценилось и считалось великим делом. К этому надо добавить, что манси всегда заботились о каждом ребенке. В сказке «Стрела – Огненный наконечник и Ворнэ» раскрывается истина, якобы услышанная когда-то старцами у «ног священного Кедр»: «Однажды у сильного и умного отца родится сын. Он добудет себе стрелу с Огненным наконечником. В том наконечнике таится смерть Духа Болотного Комполэна (злого болотного духа)» [7, с. 37]. Люди справедливо решили, что мальчик может родиться у любого из них, в любое время и где угодно, и поэтому они должны «сохранить, сберечь для жизни каждого юношу, да продлится жизнь каждого рода!» [7, с. 37].

Если мальчика в семье должен был воспитывать отец, то воспитанием девочки занималась мать. Взрослые как для мальчиков, так и для девочек по их просьбе изготавливали маленькие орудия труда, которыми дети могли бы пользоваться, подражая взрослым. Все это способствовало приобщению детей к повседневным традиционным трудовым действиям. Роль наставника в этом деле обязательно должен был выполнять отец. Об этом сказано в мансийской сказке «Стрела – Огненный наконечник и Ворнэ»: отец много дней мастерил лук для своего сына. Если ребенок у манси рос сиротой, то за его трудовое воспитание брались дед, бабушка, тети, дяди. Об этом говорится и в мансийской сказке «Сынок с Оленьи Ушко» устами героя Перко-охотника: «Сын твой, Пекла, мой племянник, пусть станет и моим сыном» [5, с. 68]. Мансийский Эква-Пыгрись как раз и являлся в сказаниях воспитателем бабушки или тети.

Воспитание девочки в мансийской семье ложилось на плечи матери. Какую функцию в деле воспитания выполняла женщина, хранительница очага, видно из следующего эпизода детской мансийской сказки «Аринэ и Санки Оленьи рожки». Охотник Ситка переживает за участь маленькой дочери, оставшейся без матери: «Подрастает Аринэ, кто станет учить ее одежды шить, пищу готовить? Кто древние законы ей передаст? Однако надо привести ей новую мать» [5, с. 100]. А в следующем отрывке из этой же сказки описан процесс обучения трудовым навыкам целой группы мальчиков и девочек. Учителей здесь успешно заменяют бабушка с дедушкой: «Бабушка Таись и дедушка Портя, собрав вокруг себя внуков и правнуков, давали в руки каждому кому нож, кому иголки с ниткой, кому красивый лоскуток, и внуки вырезали из дерева стрелы, а внучки вышивали узоры. Бабушка Таись помнила и умела вышивать узоры, которыми манси украшали свои одежды. Научилась у бабушки и Аринэ причудливым узорам и сама вышивала ушки, лапки, усы и глаза зверей» [5, с. 101].

Юные члены семьи или рода с самого раннего возраста были незаменимыми помощниками взрослых. В фольклоре народов Севера постоянно описывается какой-либо трудовой процесс, в котором дети обязательно принимают посильное участие вместе со своими родителями, которые для них всегда были примером во всех делах. Так, в мансийском сказании об Эква-Пыгрисе мальчик просит бабушку научить его, как делать запоры, ставить

ловушки на реке. И бабушка с готовностью откликается на эту просьбу: «Покажу. Только ты помогай. Сил у меня мало стало...» И принялись они перегораживать речку тонкими кольями. Посредине оставили отверстие. В это отверстие поставили *гимгу* – ловушку, сплетенную из кореньев» [18, с. 5].

В отрывке из мансийской детской сказки «Маснэ и Зайчонок» бабушка предваряет урок шитья небольшим наставлением, своего рода техникой безопасности: «Прежде надо знать, что иголку в рот брать нельзя, в свое платье втыкать нельзя, на пол бросать тоже нельзя. Иголку надо на место прибирать – в подушечку-игольницу втыкать. Вначале нужно остричь коротко нитку, нитке конец заострить, потом в ушко иголки вдеть, конец нитки в узелок завязать, только тогда можно шить» [5, с. 17]. Далее бабушка опять на своем примере учит Маснэ, как надо шить: «Посмотри, как я буду делать», – а затем сама собирается ловить рыбу. А Маснэ желает успешно справиться с заданием [5, с. 21].

Любая работа, которую, играя или помогая взрослым, выполняли дети, была востребована, они всегда чувствовали важность порученного им дела и ответственность перед взрослыми за свой труд.

Помимо трудового и физического воспитания важное место принадлежит и нравственно-этическому воспитанию. Такие качества, как доброта и благородство, в фольклоре манси порой выдвигаются на первое место. Устная традиция манси показывает, что у них уважительно относятся к силе любого человека, даже противника. Северные богатыри в первую очередь признавали победу «разумной, человеческой силы». «Сильный ты, – предупредила Вор-Люльнэ, жена лесного духа Вор-Хума. – Но ты силен нечистой силой, а Перко-охотник – человек и силен разумной силой, человеческой. Переборет ли нечистая сила силу человеческую?» [7, с. 15]. А молодого мансийского богатыря Элле Севеса, бегущего к речке Нинкин-еган «силы набраться», останавливает лесной дух Оли со словами: «Надо вначале думу в голове держать, для чего тебе сила?» [1, с. 18].

Физическое и трудовое воспитание тесно переплеталось у манси с экологическим. Манси не вычленили все эти процессы по отдельности, как это делаем мы. Для них забота об окружающей природе – флоре и фауне – была естественной. Природосообразность – один из основных принципов воспитания у народов Севера. Фольклор исследуемого нами мансийского этноса пронизан любовью ко всему живому. Так, в детской мансийской сказке «Аринэ и Санки Оленьи Рожки» маленькая дочь уговаривает отца не убивать лебедей: «Отец, не ходи! Зачем убивать священных лебедей? Бабушка Таись сказывала, что они с юга к нам приносят белое тепло и всем – и людям, и зверям – дают это тепло» [5, с. 100]. Любовь к природе-матери на Крайнем Севере прививали детям с колыбели посредством песни. В мансийском «Сказании про богатыря Вищ-Отыра» молодая жена богатыря, качая младенца в люльке, напевала:

Качаю я свое дитяtko
Пятипалой ногой с пятью пальцами.
Руки твои – молодые деревца,
Ноги твои – молодые деревца... [7, с. 10]

Таким образом, женщина еще на бессознательном уровне закладывает в малыше основу личности, которая зиждется на беззаветной любви к родному краю. Сравнивая руки и ноги сына с молодым деревцем, мать как бы внушает ребенку: ты – часть природы, единое целое с ней, ее надо беречь.

Философия бережливого хозяина, каким, согласно представлениям народов Тюменского Севера, обязательно должен быть промысловик, отчетливо прослеживается в рас-

суждении валежины из детской мансийской сказки «Каждый другом силен». В ответ на заявление рыбака, что валежина, упав в реку, лежит без пользы и только мешает, та рассердилась и произнесла слова, отражающие непреложную для северянина истину: «Я лежу на воде, а вода лежит на земле. А земле ни одна песчинка, ни одна былинка не лишние. На земле все к месту, все на месте и с великой пользой» [5, с. 14].

У манси существовали и другие заветы экологического характера, которые внушались детям с самого юного возраста. Вручая сыну первое орудие промысла, отец в первую очередь учил беречь («Стрела твоя без нужды ничего не должна задевать или ранить»), а потом уже убивать. Манси рыбу и зверя считали главным промысловым объектом. Так, в мансийском предании «Два сына Сибирской женщины» отец «свет-батюшка» назначает младшему сыну место для жительства на Оби (здесь, видимо, речь идет о духе Ас-ях-Торуме – это второй сын Торума, ведающий всей обской рыбой, птицей и зверем). «Поселился он там, – говорится в сказании, – как живущий под водой обладатель пушного богатства, как живущий под водой обладатель рыбного богатства» [6, с. 405]. И ни в коем случае нельзя было это богатство переводить попусту. У манси существует сказка о Сонном человеке, который при помощи слопца (ловушки) ловит тетерева и сжигает его в костре. «В огне жечь нельзя было, – укоряет его товарищ, – эту тетерею тебе съесть надо было. Тогда душа твоя тебе пришла бы. Теперь ты скоро умрешь» [6, с. 438]. Вера в то, что птица – это человеческая душа, направляет процесс охоты в нужное русло, задает строгое правило: убивать только для еды, но не губить живые души зря. Ко всему живому на земле надо с любовью относиться и беречь это достояние – так рассуждали манси.

В одной из мансийских легенд рисуется картина родового древа, вот как оно описывается: «В те времена Медведь был старшим братом, Лось – средним, а Журавль и Лебедь – младшими. Чайки и Гагары были людям сестрами, а значит, для кого-то матерью – Сюк, бабушкой – Сянк, и положили они начало роду людей Чайки, Гагары, Гуся или Лося. И Кедр был одним из многих братьев, а Береза – сестрой» [7, с. 32]. Подобные поверья не могли не вызывать в юных манси трепетное отношение к этим величественным как птицам и животным, так и окружающим их деревьям. О соснах и кедрах, дарующих силу людям, повествуется и в многочисленных сказках народов Тюменского Севера: в них сосны и кедры щедро делятся своей силой с людьми, помогая одолеть противника (мансийские сказки «Сантыр и Лээн», «Аринэ и Санки Оленьи Рожки»).

Наблюдательные манси замечали, что «если внимательно присмотреться к человеку, то в его характере, натуре или внешнем облике можно обнаружить нечто сходное с тем или иным животным, зверем, дичью» и т. д. Так, гору, находящуюся на реке Казым (по преданию, это бывшая великанша, дочь Хангласам най Эквы), манси представляют в виде кошки. Нам неизвестна причина такой ассоциации, но только кошку у манси убивать нельзя. Для них она священна. В местах же, покровителем которых является первопредок манси Игрим Тур Котиль Ойка (бог в образе халея – крупной речной чайки), нельзя убивать чаек и даже целиться в них [14, с. 15]. Все это способствовало тому, что мансийские дети с раннего возраста впитывали эту информацию, которая являлась для них в дальнейшем правилом жизни.

Резюме. Таким образом, даже краткий анализ фольклорных материалов народа манси показал, что многие из них несут историко-этническую и этнопедагогическую информацию, с помощью которой манси успешно влияли на воспитание подрастающего поколения. Полагаем, новое прочтение фольклорных произведений (жанров) позволит раскрыть огромные этнопедагогические возможности, которыми обладает устная традиция этого народа, в деле воспитания детей и подростков как народа манси, так и других этносов, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анисимкова М. К.* Жили-были сосновые братья. Сказка по мотивам сказок народов Обского Севера. – Тюмень : РУТРА, 1994. – 44 с.
2. *Богораз-Тан В. Г.* Предисловие // Чернецов В. Н. Вогульские сказки. Сборник фольклора народа манси (вогулов). – Л. : Художественная литература, 1935. – С. 3–5.
3. *Вдовин И. С.* О соотношении фольклора с историко-этнографическими данными // Фольклор и этнография : сборник. – Л., 1970. – С. 16–24.
4. *Волков Г. Н.* Этнопедагогика : учебник для студентов средних и высших педагогических учебных заведений. – М. : Академия, 1999. – 168 с.
5. *Конькова А. М.* Сказки бабушки Аннэ. – Свердловск : Средне-Уральское кн. изд-во, 1985. – 127 с.
6. *Мифы, предания, сказки хантов и манси / сост. Н. В. Лукина ; под общ. ред. Е. С. Новик.* – М. : Наука, 1990. – 568 с.
7. *Огонь-камень : сказки народов Тюменского Севера.* – Свердловск : Средне-Уральское кн. изд-во, 1981. – 143 с.
8. *Прокопенко В. И.* Устная традиция как первоисточник этнической педагогики физического воспитания народов Севера // Образование и наука. – 2002. – № 5(17). – С. 71–80.
9. *Прокопенко В. И.* Этнопедагогика народа ханты. Физическое воспитание, игры : учебное пособие. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. – 295 с.
10. *Прокопенко В. И., Головина С. Ю.* Устная традиция коренных малочисленных народов Тюменского Севера в контексте этнической педагогики. – Новосибирск : Наука, 2013. – 144 с.
11. *Прокопенко В. И., Шаймарданов Р. Х.* Этнопедагогика народа ханты. – Новосибирск : Наука, 2014. – 184 с.
12. *Пропп В. Я.* Фольклор и действительность. Избранные статьи. – М. : Наука, 1976. – 325 с.
13. *Путилов Б. Н.* Этнографическая действительность фольклора // Фольклор и народная культура. – СПб. : Наука, 1994. – С. 117–144.
14. *Ромбандеева Е. И.* История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). – Сургут : Северный дом, 1993. – 207 с.
15. *Соколова В. К.* Фольклор как историко-этнографический источник // Советская этнография. – 1960. – № 4. – С. 11–16.
16. *Чистов К. В.* Фольклор и этнография // Фольклор и этнография : сборник. – Л., 1970. – С. 3–15.
17. *Шесталов Ю. Н.* Крик журавля. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1990. – 224 с.
18. *Шесталов Ю. Н.* Сказки дедушки. – Л. ; Ханты-Мансийск : Белый журавль, 1991. – 53 с.

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ

ПМА – полевые материалы автора, собранные в местах проживания народа манси в 1990–1992 гг.

UDC [39:37](=511.143)

V. I. Prokopenko

FOLKLODIC ETHNOPEDAGOGICS OF MANSI PEOPLE

Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia

Abstract. This article reveals and considers the ethnopedagogical orientation of the Mansi people folklore, which excellently performed its educational functions in physical, labor and environmen-

© Prokopenko V. I., 2017

Prokopenko, Viktor Ivanovich – Doctor of Pedagogics, Professor, Chief Research Associate of the Laboratory of Physical Education and Ethnopedagogics, Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia; e-mail: prokopevictor@yandex.ru

The article was contributed on January 31, 2017

tal education of the younger generation of this ethnos. The present-day translation of it among children and teenagers of the Mansi people and other ethnic groups inhabiting the Khanty-Mansi Autonomous Okrug of the Tyumen region may prove to be quite insightful as part of young people's educational process.

Keywords: *Mansi people, folklore, ethnopedagogics, physical, labor, environmental education.*

REFERENCES

1. *Anisimkova M. K.* Zhili-byli sosnovye brat'ja. Skazka po motivam skazok narodov Obskogo Severa. – Tjumen' : RUTRA, 1994. – 44 s.
2. *Bogoraz-Tan V. G.* Predislovie // Chernecov V. N. Vogul'skie skazki. Sbornik fol'klora naroda mansi (vogulov). – L. : Hudozhestvennaja literatura, 1935. – S. 3–5.
3. *Vdovin I. S.* O sootnoshenii fol'klora s istoriko-jetnograficheskimi dannymi // Fol'klor i jetnografija : sbornik. – L., 1970. – S. 16–24.
4. *Volkov G. N.* Jetnopedagogika : uchebnik dlja studentov srednih i vysshih pedagogicheskikh uchebnyh zavedenij. – M. : Akademija, 1999. – 168 s.
5. *Kon'kova A. M.* Skazki babushki Annje. – Sverdlovsk : Sredne-Ural'skoe kn. izd-vo, 1985. – 127 s.
6. *Mify*, predanija, skazki hantov i mansi / sost. N. V. Lukina ; pod obshh. red. E. S. Novik. – M. : Nauka, 1990. – 568 s.
7. *Ogon'-kamen'* : skazki narodov Tjumenskogo Severa. – Sverdlovsk : Sredne-Ural'skoe kn. izd-vo, 1981. – 143 s.
8. *Prokopenko V. I.* Ustnaja tradicija kak pervoistochnik jetnicheskoj pedagogiki fizicheskogo vospitanija narodov Severa // Obrazovanie i nauka. – 2002. – № 5(17). – S. 71–80.
9. *Prokopenko V. I.* Jetnopedagogika naroda hanty. Fizicheskoe vospitanie, igry : uchebnoe posobie. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2005. – 295 s.
10. *Prokopenko V. I., Golovina S. Ju.* Ustnaja tradicija korennyh malochislennyh narodov Tjumenskogo Severa v kontekste jetnicheskoj pedagogiki. – Novosibirsk : Nauka, 2013. – 144 s.
11. *Prokopenko V. I., Shajmardanov R. H.* Jetnopedagogika naroda hanty. – Novosibirsk : Nauka, 2014. – 184 s.
12. *Propp V. Ja.* Fol'klor i dejstvitel'nost'. Izbrannye stat'i. – M. : Nauka, 1976. – 325 s.
13. *Putilov B. N.* Jetnograficheskaja dejstvitel'nost' fol'klora // Fol'klor i narodnaja kul'tura. – Spb. : Nauka, 1994. – S. 117–144.
14. *Rombandeeva E. I.* Istorija naroda mansi (vogulov) i ego duhovnaja kul'tura (po dannym fol'klora i obrjadov). – Surgut : Severnyj dom, 1993. – 207 s.
15. *Sokolova V. K.* Fol'klor kak istoriko-jetnograficheskij istochnik // Sovetskaja jetnografija. – 1960. – № 4. – S. 11–16.
16. *Chistov K. V.* Fol'klor i jetnografija // Fol'klor i jetnografija : sbornik. – L., 1970. – S. 3–15.
17. *Shestalov Ju. N.* Krik zhuravlja. – Sverdlovsk : Sred.-Ural. kn. izd-vo, 1990. – 224 s.
18. *Shestalov Ju. N.* Skazki dedushki. – L. ; Hanty-Mansijsk : Belyj zhuravl', 1991. – 53 s.

ISTOChNIKI I MATERIALY

PMA – polevyje materialy avtora, sobrannye v mestah prozhivanija naroda mansi v 1990–1992 gg.